

17.3.95.

Фоменко Николай

НЕЗАВИСИМЫЙ ФОМЕНКО

Известия.

Татьяна ИЛАРИОНОВА, «Известия»

1995. — 17 марта. — С. 10.

Когда-то Николай Фоменко из группы «Секрет» был для зрителя одним из участников первого состава «Оба-на». Потом появился на московском канале ведущим игры «Проще простого». Потом — на ТВ 6 в комическом сериале «Сухие и мокрые». Теперь «Сухие и мокрые» не видать, зато «Проще простого» имеет самый высокий рейтинг на московском телеканале — Фоменко очень смешной и как-то умудряется из ничего создавать комедийные ситуации и даже сюжеты.

— Николай, а где «Сухие и мокрые»? — Нигде. Я с ТВ 6 ушел.
— Предпочитаете независимость? — Я всегда и был независимый. Почему не мог, например, прижиться в театре: очень трудно находиться под чьим-то давлением. В Ленинграде после института я работал в Театре Пушкина, потом уже из «Секрета» меня выдерживали играть Шарикова на Литейный. Но я долго не могу, хотя сейчас будет еще одна попытка...
— А почему долго в театре не можете?

— Ну, потому что все неправильно. Все не так организовано, все делается неправильно. Хотя есть люди, под гнетом которых я бы с удовольствием работал, но они меня не приглашают.

— Может, они не догадываются, что вы мечтаете у них поработать?

— Думаю, они меня боятся. За десять лет своей актерской работы я это понял. Знаете, есть такой фильм «Торпедоносцы»? Хорошая картина, снимал Аранович. Я тогда учился в институте, и он позвал меня попробовать на главную роль. Я прочитал сценарий, и он мне так понравился, что я стал объяснять Арановичу, что это должна быть за картина. Как вообще надо снимать кино... Видимо, он так проникся и так испугался, что напрочь отказался использовать меня в этой картине. И так всю дорогу. Когда я не разрабатываю проект сам.

— Что у вас запущено сейчас в работу? Если, конечно, не боитесь сплести...

— Сплести невозможно. Потому что если уж решил, то так оно и будет. Крайняя степень идиотизма под названием «Сухие и мокрые», к сожалению, толком не долетела до зрителей, потому что у нас кончились деньги. Но это был тот продюсерский опыт, после которого я считаю, что море мне вообще по колено. Сейчас мы — вместе с «Секретами», само собой разумеется — снимаем полнометражную картину-комикс, 12 частей, 1 час 40 минут. Режиссером будет Александр Файфман, который никогда не снимал кино. Он очень хороший телевизионный режиссер. Я решил, что на этой картине будут работать люди, никак не связанные с кинобизнесом.

— Это в наше-то время снимать полнометражный фильм, когда никто в кино не ходит?

— Как же «не ходят», когда в Питере прошлым летом на «Утомленных солнцем» по три часа в очереди за билетами стояли. Картину нельзя бросать, ее надо вести по жизни до конца. Я уже знаю, как и что надо делать, — шоу-бизнес закаляет. Сделаем, надеюсь, на первом канале веселую телевизионную игру — двадцать пять программ: набираем семейную группу! Вот, например, писатели-юмористы — выбирайте, кто станет сценаристом нашего фильма. Все будет очень весело, смешно, здорово. Я надеюсь.

— А «Проще простого» не ваша игра?

— Нет, не моя. Это продукция «Имарт-видео». Я ведущий.

— А вам самому весело или это работа по какому-то сценарию?

— Да какой там сценарий! Это работа на уровне актерской разминки — первого курса. Что хочу, то и делаю — вот где интересно.

— Да, это ваше соло. У вас редко появляется на игре достойный партнер, который вам подыгрывает.

— Ну, во-первых, трудно на каждый день найти суперзвезд. Во-вторых, я люблю, когда в «клетках» сидят драматические артисты: у нас одно понимание, одно ощущение. Чем крупнее человек, чем больше он личность, тем с ним интереснее. С Сашей Цекало можно играть специально подстроенные конфликты — он с ходу подхватывает.

— А кто участники?

— Просто телезрители, которые написали письма, предложили свои вопросы, их пригласили, познакомились. И все. Это делается без меня. Я и звезд, и участников впервые вижу за несколько минут до начала съемки. Мне нравится, когда люди нервничают, волнуются перед камерой — это как-то естественно. Я уж думал, что никто вообще на камеру внимания не обращает.

— Вы программы записываете заранее?

— Да, пять программ за три часа, без перерыва, без единого выключения камеры. Так на телевидении никто не работает.

— Но, бывает же, людям надо выйти...

— Три часа можно потерпеть, а потом, звезды в «клетках» сами хотят домой.

— А кто это все время покрикивает за кадром, но на экране не появляется?

— Понятия не имею. Прихожу — они уже сидят. Я эту аудиторию в расчет не беру и вводить в кадр ни в коем случае не собираюсь — считаю, что это будет только рассеивать внимание зрителей. Игра с аудиторией у меня не запланирована.

— Вам приходится ненавязчиво руко-

водить всеми. Даже обрывать тех, кто заболтался. Не обижаются?

— Они ведь знают, на что идут. Программа должна быть смешной, а не занудной. У нас из-за вопросов борьба. Я бы хотел из четырех вопросов иметь только один, который направлен на ликвидацию безграмотности населения. Только один! Остальные должны быть веселые, смешные. Ну, что это такое: «Сколько тонн весит межпланетная станция «Мир»?». Чтобы заинтересовать таким вопросом, никакого актерского мастерства не хватит. Как ты тут ни коверкаешься, что ни показывай, смешно не будет. Если кому-то хочется что-то узнать, пусть смотрит «Что? Где? Когда?», а тут должно быть смешно.

— Участники бывают интересные? — Я должен их расшевелить, даже если человек совсем окаменел. Это и есть моя работа. Например, говорю: «Улыбнитесь». Он улыбается. Я говорю: «Ну что это, кто так улыбается». Или прошу руку поднять или повторять за мной какую-то фразу очень быстро, а у него не получается. Получается сценка. Люди разные: один пришел подзаработать, другой — на экран понасть. Случай у меня был сумасшедший: человек играл всю неделю, выиграл кучу денег, и у него оставался уже один ключ от этого ящика с сюрпризом, где или круиз, или машина... Всего один — осталось в последний раз выиграть, подойти и просто открыть этот сундук. Но пришла какая-то девушка, и этот мужик со счетом 3:0 все проиграл, продулся в пух и прах...

Девушка на крыльях прилетела в следующий раз, а против нее какой-то угрюмый, такой закованный в броню, будто вся жизнь не удалась. Ясно, что трогать его не надо. Вдруг он доходит до суперигры и при девяти ключах открывает ящик! И тут я понимаю, что надо выступить, потому что играть с этим человеком не во что. Заглядываю в ящик: там игрушка — собака и бутылка шампанского. Говорю: «Вот, только эта ерунда. Извините, что так получилось, но все бывает, это игра. Спасибо всем и до новых встреч!». Он что-то вежливо промямлил. Начинается музыка. И я говорю: «Ой, совершенно забыл. Тут к этой бутылке шампанского еще прилагаются ключи от автомобиля «ВАЗ»...

— Но ведь тут у человека мог случиться инфаркт!

— Не мог! А за такое мгновение можно все отдать! Я его облил шампанским, как Айртона Сенну. Он стоял весь в красных пятнах, и шампанское на этих местах шипело и пузырилось, как перекиль водорода... И все это крупным планом. Какой там Антониони, какой Михалков!

— Теперь понятно, ради чего вы стали ведущим «Проще простого».

— Ради этого все, ради этого!